

— Сяо Чэн! Я вернулся! — Линь Чжихэн открыл дверь, вошел в дом, сменил туфли на удобную обувь, расстегнул манжеты повседневной рубашки и повесил ключи на крючок у входа.

На кухне высокий мужчина был полностью поглощен готовкой:

— Ужин почти готов, Брат Хэн, отдохни пока немного!

Линь Чжихэн зашел на кухню и проворчал:

— Я и так отдыхаю уже целый месяц, мне больше не нужно. Ты как-то непрофессионально орудуешь половником.

Сказав это, он перехватил сковороду, быстро помешал содержимое, а затем мастерски подбросил её — овощи совершили идеальный кульбит в воздухе и вернулись обратно на сковороду.

Линь Чжихэн в своей повседневной одежде и золотых очках выглядел как типичный офисный элитный работник, но, возможно, из-за привычки, этот жест с половником в его исполнении не выглядел чем-то инородным.

Шэнь Чэн достал фартук, надел его на Линь Чжихэна со спины и старательно завязал:

— Брат Хэн, я купил тебе абонемент в бассейн, там ещё тренер будет помогать. Со следующего месяца сможешь начать плавать.

Линь Чжихэн произнес:

— Сегодня HR из компании F-Securities сказали, что хотят видеть меня у себя. Зарплата там намного выше прежней, и я...

— Брат Хэн, — Шэнь Чэн потерся своей большой лохматой головой о плечо Линь Чжихэна, — ты обещал мне, что будешь отдыхать не меньше трех месяцев. Твоя работа слишком изматывает.

Линь Чжихэн обернулся и погладил Шэнь Чэна по голове:

— Я уже прекрасно отдохнул за этот месяц. Да и твоя работа не легче моей, ты же справляешься, почему я...

Шэнь Чэн возразил:

— У каждого организм разный! Ты меня тогда до смерти напугал. Ты не представляешь, как я переживал, когда у тебя поднялась температура до сорока и ты не приходил в себя. Врачи были бессильны, мне тогда было по-настоящему страшно, я думал, что потеряю тебя, Брат Хэн...

— Ну хорошо, хорошо, не пойду, ладно? В конце концов, мой Сяо Чэн не даст мне умереть с голоду.

— Не только не дашь умереть с голоду, ещё и будешь жить в достатке, — серьезно добавил Шэнь Чэн. — Я обеспечу тебе самую лучшую жизнь, Брат Хэн.

Когда-то Линь Чжихэн был соседским ребенком, чьи родители жили рядом с домом бабушки и дедушки Шэнь Чэна. Отец Линь Чжихэна рано ушел из жизни, а мать была слаба здоровьем и постоянно лежала в лечебнице. Жалея мальчика, бабушка и дедушка часто звали его к себе обедать, а когда мать ложилась в больницу, он и вовсе оставался у них. Мало-помалу старики стали относиться к нему как к родному внуку. В детстве самыми близкими людьми для него были не мать, а Бабушка и Дедушка. Когда семилетний Шэнь Чэн после семейной трагедии переехал к ним, Линь Чжихэн просто стал называть их так же. Позже, когда мать Линь Чжихэна скончалась, именно Бабушка, Дедушка и Шэнь Чэн помогли ему пережить те тяжелые дни. Он чувствовал, что по-настоящему стал частью этой семьи, одним из четырех её членов.

После магистратуры Линь Чжихэн начал работать: уходил в девять утра, возвращался почти после одиннадцати вечера, работал шесть дней в неделю. Спустя время его организм начал сдавать.

В первые годы он был полон энтузиазма, мечтал обеспечить Шэнь Чэну и старикам достойную жизнь, но со временем его здоровье, которое в университете было крепким, начало угасать. Шэнь Чэн много раз злился из-за этого, но Линь Чжихэн не придавал словам друга значения.

Всё изменилось в марте этого года, когда после недели бессонных ночей его внезапно свалила высокая температура. После выздоровления он вышел на работу всего на два дня, и лихорадка вернулась. В третий раз, очнувшись в больнице, он увидел уставшего Шэнь Чэна с засохшими слезами на глазах и наконец осознал: жизнь у него одна, и здоровье важнее всего. Он решил уволиться и отдохнуть три месяца.

За время отдыха он успел сделать много того, на что раньше не хватало времени: записался на курсы выпечки и кулинарии, начал ходить на рыбалку и по магазинам.

— Ой! — Линь Чжихэн отвлекся и порезал палец ножом.

— Брат Хэн! — Шэнь Чэн засуетился, схватил руку Линь Чжихэна, чтобы выдавить немного крови, и бросился за пластырем.

— Не нужно, это такая мелкая царапина!

Шэнь Чэн выключил огонь, скинул фартук и поспешил к выходу:

— Пластыри закончились, я спущусь вниз и куплю. Ты только не режь ничего больше и не

мочи рану!

— Не надо, Сяо Чэн! — попытки остановить его оказались тщетны. — Эх, кажется, я помню, что в сумке для рыбалки оставалась упаковка пластырей?

Шэнь Чэн уже вышел. Линь Чжихэн прошел в комнату, достал рыболовную сумку и начал искать. В этот момент из неё выпал белый предмет размером с ладонь и с глухим звуком ударился об пол.

— Хм? — Линь Чжихэн поднял его и вдруг вспомнил: несколько недель назад на рыбалке у них долго не было улова, и лишь под конец, когда он потянул удочку, почувствовал невероятную тяжесть. Когда они втроем вытащили снасть, на крючке оказалась огромная ракушка. Она была очень красивой: белый перламутр переливался на свету, напоминая нефрит. Удивительно, но как только она оказалась на суше, то стала легкой, как камень. Им так и не удалось её открыть, поэтому Линь Чжихэн просто принес её домой как украшение.

Пока он не видел, кровь с его пореза медленно стекала на ракушку и впитывалась в неё.

Внезапно ракушка в его руке раскалилась, ослепительная вспышка белого света, и Линь Чжихэн потерял сознание.

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на небольшом острове.

Остров был окружен морем и по форме напоминал ракушку. Вдоль дуги располагались три холма — голые, без растительности, только с ручьями.

В центре находилось озеро площадью около десяти му, которое соединялось с морем узкой протокой. У озера стояла старинная усадьба: фасадом к морю, а задними воротами к левому холму. На острове преобладала гористая местность, но, помимо пляжей и скал, здесь были участки черной земли — всего около десяти му.

Морской бриз приносил влажный воздух, волны мягко бились о берег, отчего на душе становилось удивительно легко.

Однако в этом месте не было ни единого живого существа: ни птиц на пляже, ни крабов.

Линь Чжихэн на мгновение растерялся. По идее, он должен был испугаться, внезапно оказавшись в незнакомом месте, но интуиция подсказывала, что это место безопасно и незримо связано с ним самим.

Он подошел к воротам усадьбы и увидел стелу с сияющей золотой надписью: Пространство Нефритовой Ракушки Великого демонического мидия Восточного моря, не имеющего равных в восьми пустошах трех миров.

Рядом была выгравирована сама ракушка с подписью: Высшее воплощение Великого демонического мидия Восточного моря — Великая Изначальная Ракушка.

Значит, это... чьё-то Пространство?

Только вот название демона и его воплощения вызывали странные ассоциации с рестораником морепродуктов. Интересно, какая связь между этой Великой Изначальной Ракушкой и теми, что продают по восемьдесят юаней за цзинь?

Линь Чжихэн поднял руку и заметил на запястье белую метку в форме ракушки. Хорошо, что кожа у него светлая, так что пятно почти не выделялось. Надо будет носить часы, чтобы прикрыть его. Неужели та самая ракушка с рыбалки оказалась пространственным артефактом?

Сердце колотилось от возбуждения и предвкушения.

Линь Чжихэн нетерпеливо шагнул к усадьбе, но тут же забеспокоился: а что, если Шэнь Чэн вернется и не найдет его? Но как выбраться отсюда?

Только он об этом подумал, как в глазах потемнело, и он с глухим стуком приземлился на пол собственной комнаты, испачкав плитку землей.

— Брат Хэн! — в комнату ворвался Шэнь Чэн. — Брат Хэн? Ты где был? Я тебя два часа найти не мог, на звонки не отвечаешь, я даже у охраны записи посмотрел — ты не выходил из дома! Я уже в полицию собирался звонить!

— Сяо Чэн! — Линь Чжихэн пытался унять возбуждение. — Сяо Чэн, послушай! Помнишь ту большую ракушку, которую я поймал? Это не просто ракушка, это Пространство! Я только что был внутри, там так просторно, можно выращивать растения, есть дом, горы, ручьи... Слушай, а может, посадим кокосы на пляже? Правда, не знаю, одобрил бы это прежний владелец...

— Брат Хэн! — Шэнь Чэн крепко обнял бессвязно лепечущего Линь Чжихэна, в его голосе слышалась обида. — Я чуть с ума не сошел! Ты пропал, телефон не взял, ни записки, ничего!

Линь Чжихэн замер, и его пыл мгновенно остыл:

— Прости, Сяо Чэн, я заставил тебя волноваться.

Шэнь Чэн потерся головой о плечо Линь Чжихэна:

— Я прощаю тебя, но больше так не делай. Ты в эти месяцы меня совсем извел.

— Обещаю, прости меня, Сяо Чэн, — Линь Чжихэн похлопал его по спине.

— Простил. А что ты там говорил? Пространство?

Линь Чжихэн усадил Шэнь Чэна на диван и, немного успокоившись, подробно рассказал обо всем, что увидел.

Шэнь Чэн с содроганием произнес:

— Хорошо, что оно не причинило тебе вреда. Но пока нельзя быть уверенным, что оно безопасно для твоего здоровья.

Линь Чжихэн ответил:

— Знаешь, у меня есть предчувствие, что оно принадлежит мне и не навредит.

— Брат Хэн, ты сказал, что внутри есть усадьба?

— Да, верно!

— Можешь взять меня с собой? Возможно, там есть какие-то записи или книги с информацией об этом месте.

Линь Чжихэн кивнул:

— Ты прав! Но давай подождем немного!

<http://bllate.org/book/26155/3131981>